

Глава 867. Человек, читающий «Слива в золотой вазе».

Время, казалось, остановилось в этот момент.

Байчжи расширила глаза от неверия. Она ждала этого момента вечно.

Тем не менее, она должна была поверить в то, что происходило перед ней. Меч Фан Чжэнчжи действительно проник в грудь Наньгун Хао.

«Нет!» - Байчжи возмущённо закричала, и её белое меховое платье начало дико трястись. Белый мех, похожий на металл, начал появляться под её платьем, покрывая её тело в мгновение ока.

Тем временем глаза Байчжи стали тёмно-зелёными. С зелёным светом, циркулирующим в её глазах, она бросила леденящий и таинственный взгляд.

«Она превращается в монстра!»

«Байчжи превращается в монстра?!»

«Все знали Байчжи за её тщеславие. Не могу поверить, что она превратилась в монстра на публике! Девятихвостая Белая Лисица, я никогда не видел её истинную форму!»

Эта сцена ошеломила учеников из разных сект. Тем не менее, они были в восторге.

В конце концов, они думали, что продолжающийся кризис закончится смертью Наньгун Хао. Всё же сцена, которая происходила перед ними, была очень редкой.

С другой стороны...

Му Цинфэн и Мо Шаньши задрожали.

Более десяти лет назад человечество участвовало в Великой Войне с расой монстров и расой демонов из-за Таблички Мудреца Небес Дао. Война привела к бесчисленным смертям.

Даже в этой войне Байчжи не стала превращаться в монстра.

И всё же теперь самая могущественная в Священном Регионе, император-монстр Байчжи, легендарная Девятихвостая Белая Лисица, превратилась в монстра! Это определённо было большим шоком для Му Цинфэна и Мо Шаньши.

Если бы Наньгун Хао не умер, они могли бы сражаться только до смерти. Для будущего человечества оно того стоило.

Тем не менее, Наньгун Хао умер ...

Теперь, когда всё закончилось, всё изменилось. Байчжи превратилась в монстра на публике чтобы излить свой гнев, потому что она потеряла контроль над своими собственными эмоциями.

Когда Байчжи успокоилась, она подумала и о других вещах, таких как выживание расы монстров. К тому времени расе монстров снова придётся отступить на Великое Болото.

«Старик Мо, отступаем!» Му Цинфэн сбежал без колебаний. В конце концов, было бы

неразумно сражаться с сумасшедшей Байчжи.

Однако, будучи мастером Павильона Небес Дао, Му Цинфэн был достаточно мудр, чтобы знать, что ему не следует использовать слово «бежим». Поэтому он сказал «отступаем».

«Байчжи, больше нет смысла бороться!» С праведным выражением Мо Шаньши выглядел так, словно он был непобедим.

Несмотря на ауру, которая от него исходила, он отступил далеко, не нуждаясь в напоминании Му Цинфэна.

«...» Фан Чжэнчжи посмотрел на Му Цинфэна и Мо Шаньши, которые побежали вдаль, а также на пару тёмно-зелёных глаз Байчжи, которые смотрели прямо на него. Он хотел сказать «нифига себе», но колебался.

Как гласит древняя поговорка: герои умирают рано. Это было действительно так!

Какая прагматичная и жестокая сцена. Фан Чжэнчжи хотел, чтобы он мог перемотать время и остаться маленьким наивным зрителем.

Однако у каждого были амбиции стать героем.

У Фан Чжэнчжи тоже. Поэтому он должен был терпеть гнев Байчжи независимо от того, желал он этого или нет.

«Старый монстр ... О нет, я имел в виду, белая ... тётя. На самом деле мои отношения с Юнь Цину довольно ... »Фан Чжэнчжи понял, что ему нужно положить свои карты на стол.

Однако Байчжи не дала ему возможности высказаться. Встряхнувшись, она исчезла.

Затем Фан Чжэнчжи почувствовал леденящую ауру за своей спиной, как будто духи из ада держали за ним саблю смерти.

«Смирись со смертью!» Байчжи была вся в меху, который выглядел очень гладким. Сияние струилось по её телу, хотя она словно морщилась, она излучала соблазнительную красоту.

Однако это уже не было важно.

Важно то, что у Байчжи в руках было две молнии. Это были настоящие молнии, которые приняли форму двух холодных и длинных ножей.

В исторических книгах записано, что настоящий могущественный монстр мог управлять Солнцем и Луной, держать молнию в своих руках, наступать на ветер и огонь, дышать дыханием неба и земли, а также сливаться с небом и землёй.

Фан Чжэнчжи не был уверен, что Байчжи уже соединилась небом и землёй, и при этом он не мог видеть две молнии в её руках.

Но он знал, что она была позади него.

Кроме того, по леденящему и пугающему тону Байчжи он мог сказать, что она имела в виду, когда говорила: «Смирись со смертью».

«Бороться до конца!» Как говорится, отчаяние придаёт мужество даже трусу. В этот

критический момент Фан Чжэнчжи стиснул зубы и топнул ногами, его сила полностью вырвалась из его тела.

Байчжи была быстрой. Фан Чжэнчжи тоже не медлил.

Как говорится в пословице, захватите главаря, чтобы захватить всех его последователей, атакуйте туда, где больнее всего. Фан Чжэнчжи не знал, где находится «болевая точка» Байчжи, но он знал, где находится «болевая точка» женщины.

У женщины «табу» было не какой-то конкретной частью тела. Женщина не будет специально закрывать эту часть, чтобы защитить её.

Поэтому в большинстве случаев женщины реагируют только после того, как их схватили за это место

В этой ситуации Фан Чжэнчжи явно не успел схватиться за нужное место. Кроме того, даже если бы он успешно схватился за него, он, вероятно, уже умер бы к тому времени, когда Байчжи отреагировала.

Поэтому Фан Чжэнчжи решил нацеливаться не на какую-то конкретную часть тела, а скорее на образ.

На самом деле, каждый внимательный человек знает, что есть высказывание, описывающее отношения между мужчиной и женщиной - для противоположных полов неуместно вступать в контакт друг с другом.

Это высказывание было очень актуальным в этом относительно консервативном мире.

Фан Чжэнчжи раньше читал «Сливу в золотой вазе» и, следовательно, понимал больше вещей, чем обычный человек. Естественно, он знал, что настоящим табу для женщин является внезапное сближение с мужчиной.

Это было на подсознательном уровне.

Например, во время прогулки по улицам, если вы вдруг протянете руку, чтобы дотронуться до любой части тела женщины, если вы будете достаточно быстры и решительны, у вас будет как минимум 50-процентный шанс на успех.

Однако, если вы внезапно прислонитесь на улице к женской груди, есть вероятность в 90%, что женщина отскочит и закричит. После этого вы не только не выполнили свою миссию, но и столкнётесь с последствиями.

Фан Чжэнчжи был чрезвычайно дотошным. Он перечитал «Сливу в золотой вазе» сто раз и запомнил мельчайшие детали.

Что касается эффекта ...

Пока не попробуешь, не узнаешь.

В этот момент Фан Чжэнчжи больше не заботился об этикете. В конце концов, этикет не гарантирует выживание.

На самом деле, вы можете говорить об этикете только в том случае, если остаётесь живы!

Фан Чжэнчжи двинулся.

Почувствовав опасность, он сразу же откинулся назад. Это действие было удивительно эффективным.

На большом расстоянии Мо Шаньши и Му Цинфэн были ошеломлены. Они не предполагали, что Фан Чжэнчжи так отреагировал.

Но правда была в том, что ...

Когда Фан Чжэнчжи откинулся назад, Байчжи, потерявшая контроль над собой из-за гнева, на мгновение была ошеломлена.

Хотя это было на мгновение, но она была ошеломлена.

Она не понимала, почему Фан Чжэнчжи не решил бежать вперёд или в сторону, а вместо этого приблизился к ней, как потерянная овца, и даже не пытался защищаться.

Самое главное ...

Он собирался прикоснуться к ней?!

«Ты, отродье...», Байчжи отступила назад, когда Фан Чжэнчжи собирался ударить её в грудь.

Этот шаг был сделан неосознанно и инстинктивно, как то, как человек инстинктивно закрывает глаза, когда камень летит к ним.

В конце концов, как император-монстр ...

Как она могла позволить мужчине врезаться в её грудь на публике?

Однако в тот момент, когда она отступила, она вдруг поняла.

Как Девятихвостая Белая Лисица, Байчжи была одарена очень сильным предчувствием.

Благодаря этому предчувствию она смогла отреагировать почти мгновенно, когда Фан Чжэнчжи совершил скрытную атаку на Наньгун Хао. К сожалению, она была слишком далеко от Наньгун Хао. Хотя ей удалось заблокировать Му Цинфэна и Мо Шаньши, ей не удалось успешно остановить Фан Чжэнчжи.

В этот момент она ощутила, что Фан Чжэнчжи отчаянно пытается выжить, как будто он висит на краю обрыва.

Бам!

Байчжи не увернулась.

Тело Фан Чжэнчжи врезалось в её тело, в результате чего они полностью соприкоснулись друг с другом.

В этот момент Байчжи слабо улыбнулась. Её улыбка была соблазнительной, но наполненной зловещими убийственными намерениями.

«Отродье, я многим пожертвовала, чтобы убить тебя!» - голос Байчжи прозвучал рядом с Фан

Чжэнчжи.

Было тепло.

Фан Чжэнчжи был ошеломлён.

«Я ударил её?! Шанс был всего десять процентов, и всё же я ударил её?!» Фан Чжэнчжи не знал, что ему так повезёт.

Настолько повезло, что он приземлился прямо в грудь Байчжи.

Чёрт ...

Это немного больно!

У Фан Чжэнчжи явно не было настроения наслаждаться «особым обращением», потому что он был охвачен леденящей аурой, которую источала Байчжи.

Кроме того, он мог чувствовать боль, сопровождаемую сильным онемением, которое текло по его рукам.

«Молния?!» Фан Чжэнчжи увидел две молнии, которые были вставлены в его руки. Они были не толстые, а острые, как ножи.

Почему две молнии были вставлены в его руки?

У него не было времени подумать об этом. Он чувствовал холодный порыв воздуха за спиной, и ещё одна сильная боль присутствовала в его шее.

Казалось, что в его плоть был вставлен очень острый предмет. Вместе с онемением в руках агония чуть не убила его.

«Укусила... меня укусила... Байчжи?!» Фан Чжэнчжи не нужно было поворачивать голову, чтобы почувствовать сильную ауру.

Фактически, когда Байчжи произнесла своё предложение, в его шею впились множество острых зубов.

Самым болезненным в жизни было столкновение с жестокой реальностью при наличии идеалистических амбиций.

Фан Чжэнчжи думал, что его идея была творческой и осуществимой. Это было видно по двум молниям, которые были вставлены в его руки.

Если он был прав, две молнии должны были быть вставлены в правую и левую стороны его груди.

Он принял это решение в последнюю минуту, из-за чего две молнии пропустили свою цель.

Однако в жизни всё непредсказуемо.

Он предсказал только половину истории. Он не ожидал, что сам врежется в Байчжи, и при этом он не осознал, что Байчжи была монстром.

У монстров есть зубы!

Получив удар молнией в обе руки и укус в шею, Фан Чжэнчжи почувствовал себя так, словно его атаковала гигантская змея.

Хотя он не мог умереть сразу, он вообще не мог двигать своим телом.

Одно скольжение может вызвать длительную боль.

Конечно, увидев способности Байчжи, он знал, что, вероятно, умер бы, даже если бы не принял такого решения.

В конце концов, Байчжи определённо предсказала, что Фан Чжэнчжи увернётся.

«Тётя, хотя я собираюсь умереть в ваших устах, я ещё не договорил. Вы прервали меня, прежде чем я смог договорить. Прежде чем убить меня, не могли бы вы исполнить моё последнее желание - закончить это предложение?»

Фан Чжэнчжи не сопротивлялся. Он тупо смотрел на звёзды на небе. Как человек, который должен был умереть, он выглядел одиноким и печальным.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/606197>